

В ту ночь в поместье Цзян царил хаос.

Два молодых господина поместья в итоге подрались.

Старый господин Цзян ворвался снаружи, и как только он вошел в главный зал, госпожа Цзян бросилась ему навстречу. «Господин, вы должны добиться справедливости для нас, матери и сына!»

Она резко потянула Цзян Яня вперед. «Посмотрите, до чего его избили — посмотрите на нашего А Яня!»

Старого господина Цзяна поразило опухшее лицо с головой, напоминающей свиную.

Цзян Шэн, стоявший на коленях сбоку, тихо фыркнул.

Наверняка никто этого не ожидал!

Он также немного разбирается в боевых искусствах.

В детстве он занимался тхэквондо. Его рекорд: он смог победить Лу Яня — хотя это произошло потому, что Лу Янь слил ему целый Тихий океан*. Кто бы мог подумать, что в древние времена его будут считать мастером?

*В оригинале — игра слов: 放水 («спускать воду» = намеренно поддаваться) + 放倒整个太平洋 («спустил целый Тихий океан»). То есть Лу Янь поддавался так сильно, что масштаб поддавок сравнили с целым океаном

В ярости старый господин Цзян шагнул вперед, чтобы ударить его, но Цзян Шэн ничуть не испугался. Он поднял глаза и, сверкнув взглядом, произнес хриплым голосом: «Только посмей!»

Старый господин Цзян подумал, что ослышался. «Что ты сказал?»

Цзян Шэн высоко поднял подбородок. «Ты смеешь меня бить?! Я теперь принадлежу к поместью Северного Защитника. Если я получу травмы, как ты ответишь князю?»

Госпожа Цзян сердито рассмеялась. «Ты действительно думаешь, что Северный Защитник тебя потерпит? Ты хоть представляешь, что, оказавшись там, ты просто...»

«Довольно!» — резко перебил старый господин Цзян.

Отправлять родного сына на смерть — всё-таки не то, о чём приятно говорить.

Он холодно посмотрел на Цзян Шэна. «Раз уж я не могу тебя ударить, то с сегодняшнего дня тебе больше не нужно есть».

Он повысил голос и приказал: «До послезавтра, пока его не отправят в поместье князя, второму молодому господину еду не давать. Только воду.».

Цзян Шэн опустил глаза и ничего не сказал.

Два дня на одной воде.

Не умрёт.

Сегодня он нанес первый удар — отчасти из-за гнева, отчасти намеренно.

Теперь он ясно понимал: даже без поместья Северного князя он не выживет в этой семье Цзян.

Отцу было совершенно всё равно, жив он или мертв, а мачехе с сыном он казался занозой в своей заднице.

Просмотрев более сотни сериалов, Цзян Шэн быстро понял, что это его единственный выход.

Впереди логово тигра, позади волчье логово.

Тогда беги!

Но ему даже не удастся попасть на аудиенцию к своему любимому отцу, если он не изобьёт Цзян Яня до полусмерти и не устроит достаточно большой скандал.

Как раз когда старый господин Цзян решил, что его сын запуган, и повернулся, чтобы уйти, Цзян Шэн внезапно заговорил: «Я могу откусить себе язык и умереть. Я могу удариться головой о стену. Если я захочу умереть, всегда найдется способ».

Старик Цзян остановился. Он недоверчиво посмотрел на Цзян Шэна.

Цзян Шэн резко изменил свою позицию. «Но я также могу послушно выйти замуж за Северного князя, работать на тебя, работать на семью Цзян».

В комнате внезапно воцарилась тишина.

Старый господин Цзян смотрел на него так, словно впервые видел этого робкого сына.

Прошло много времени, прежде чем он спросил: «Что тебе нужно?»

Цзян Шэн глубоко вздохнул. «Деньги. Достоинство».

Он встал и посмотрел старому господину Цзяну в глаза. «Достаточно просто».

Его лицо было бесстрастным, но руки, опущенные вдоль тела, слегка дрожали.

В дни, когда Лу Яня не было рядом.

Он учился сам за себя постоять.

В усадьбе Цзян, похоже, собиралась перемениться погода.

Как ни странно, хотя Второй Молодой Господин и побил Третьего Молодого Господина, именно он вышел во внутренний двор, и Господин даже открыл ему кладовую, чтобы тот мог брать оттуда все, что захочет.

Цзян Шэн взял немного вещей. Он огляделся, выбрал небольшие, изысканные предметы — удобные для переноски и продажи.

Наблюдая за тем, как слуги переносят вещи туда-сюда, Цзян Яня охватила ненависть, и он завыл: «Мама, почему?!»

Госпожа Цзян похлопала его по плечу. «Не беспокойся. Ему осталось недолго. Как только он войдет в поместье Северного князя, перед ним откроется только один путь — смерть. Не надо сейчас еще больше раздражать отца».

Поздним вечером он перебрался на новое место, но сна у Цзян Шэна не было ни в одном глазу. В комнате горела свеча, он лежал на столе и быстро писал.

Кистью он владел плохо, водил ее как попало, чернила размазались по всей руке.

Глубокой ночью он тихонько выскользнул наружу.

К этому времени все уже спали. Оставшись один, он съёжился в углу заднего двора и развёл

небольшой костёр.

За один день произошло так много всего.

Даже сейчас это казалось сном.

Он пробормотал, глядя на небольшой костер: «Муж, ты там внизу в порядке?»

«Интересно, как поживают мама и папа?»

Но раз его брат присматривает за ними, с ними все будет в порядке.

«Почему ты не хочешь побывать в моих снах?» — тихо спросил Цзян Шэн. «Ты ведь не влюбился в какого-нибудь другого призрака там внизу, правда? Так не пойдет. Даже будучи призраком, я тебя не отпущу».

«Муж, если у тебя будет свободное время, поднимись и проведай меня».

«Это те люди, которые издевались надо мной последние два дня. Ты должен вернуться в виде призрака и отомстить за меня».

Цзян Шэн сжег стопку бумаг.

В том числе, но не ограничиваясь этим: старый господин Цзян, Цзян Янь, слуга с родинкой на левой щеке...

Какой же Шэн злопамятный человек.

Он глубоко вздохнул и трижды поклонился огню.

Муж, благослови меня, чтобы завтра я благополучно сбежала.

Я ни за что НЕ выйду замуж за Северного князя!

.

Ему снова приснился Цзян Шэн.

Лу Янь резко проснулся. Мягкое тепло в его объятиях, казалось, еще не прошло; он протянул руку, чтобы обнять, но схватил пустоту.

Кажется, во сне он слышал, как Шэн-Шэн плачет.

У Лу Яня снова начала болеть голова, словно ее грызли бесчисленные насекомые. Его лицо слегка побледнело; он тяжело дышал, несколько раз вцепившись пальцами в край кровати, пока костяшки пальцев не побелели.

В зале горело лишь несколько маленьких ламп, их слабое пламя мерцало на лице мужчины. Он снял нефритовую корону, чёрные волосы рассыпались вниз, придавая ему ещё больше мрачной холодности.

В этот момент кто-то тихо постучал.

Лу Янь на мгновение пришёл в себя, а затем холодным, нетерпеливым голосом произнёс: «Входите».

Отлично. Мигрень снова обострилась.

Чэн Юй скорчил гримасу. Почему ему так не везёт?

Тем не менее, он не смел медлить. Он толкнул дверь, поклонился и доложил: «Ваше высочество, из покоев внутренних слуг пришла весть: в следующем месяце у вдовствующей императрицы день рождения. Она намерена поручить министру Яну возглавить группу чиновников на дворцовом банкете, которые подадут прошение Его Величеству о принятии личной власти, вынудив вас отказаться от своих полномочий».

Лу Янь, прислонившись к дивану, с полузакрытыми глазами надавил на висок, и его голос звучал томно: «Министр Ян уже стар. Мало ли что может случиться».

«Да, подчинённый понимает».

Чэн Юй сделал паузу, а затем затронул другой вопрос. «Семья Цзян на Западной улице, та, что только что породнилась с князем Ином, через пару дней отправит человека в поместье».

И об этом даже смешно говорить.

В прошлом месяце вдовствующая императрица вызвала Лу Яня во дворец и сказала, что придворный астролог гадал: луна посягает на Тайвэй. Если во дворце будет радостное событие, возможно, удастся всё умиротворить. Но император ещё мал, и, подумав, она решила, что остаётся только Северный князь, ещё не связавший себя браком.

Вдовствующая императрица едва успела закончить свою речь, как Лу Янь грубо прервал её: «У этого подданного уже есть супруга».

Улыбка вдовствующей императрицы застыла на лице.

Лу Янь поднялся по служебной лестнице, пробившись наверх благодаря военным заслугам — первый князь не из императорского рода со времен основания Великого Гань, его власть была огромна. Бесчисленные знатные семьи в столице пытались заключить с ним брачный союз, но всем им вежливо отказывали.

Он сказал, что ещё в те времена, когда он был никем, у него уже была семья, только из-за войны супруга пропала много лет назад. Но Лу Янь и его супруга связаны крепкой любовью, он ни за что не возьмёт вторую жену

Опять та же нелепая отговорка.

Вдовствующая императрица стиснула зубы от ненависти. Неважно, что его жена пропала без вести много лет назад, жива она или мертва. Даже если он когда-нибудь её найдёт, как она сможет сравниться с благородными дочерьми столицы?

Но она не могла позволить себе обидеть Лу Яня.

Она выдавила из себя улыбку. «Тогда пусть войдёт в поместье, будет хотя бы прислуживать вам. Вчера князь Ин подал именную карточку, там есть один из семьи Цзян, его знаки рождения особенно подходят вам. Это дело я беру на себя. Чжимэй!»

Терпение Лу Яня иссякло.

Брак, устроенный вдовствующей императрицей, — открытое противостояние было бы неуместным. К тому же, это всего лишь формальность; не стоит беспокоиться. Как только он войдет в поместье, он сможет просто приказать его убить.

Он дал формальный ответ и забыл обо всем, как только покинул дворец.

Он не ожидал, что они проявят такое нетерпение и так быстро отправят этого человека.

Лу Янь резко ответил: «Неужели я должен учить тебя даже этому? Как только он переступит порог, найди веревку и задуши его».

Чэн Юй горько усмехнулся. «Ваше Высочество, это было бы неуместно. Нам следует хотя бы поддержать его месяц, а после дня рождения вдовствующей императрицы вывести его для представления, а затем уже заняться эти».

Лу Янь наклонил голову, приподнял веки и бесстрастно посмотрел на Чэн Юя.

«Он тебе нравится? Забери его».

Сердце Чэн Юя чуть не выскочило из груди от этого взгляда; у него подкосились ноги, и он чуть не опустился на колени. «Этот подчиненный не посмеет».

Лу Янь снова закрыл глаза и махнул рукой. «Поступай так, как сочтешь нужным».

Ему это всё равно было неинтересно.

Выйдя из главного зала, Чэн Юй вытер пот со лба.

«Так тебе и надо. Надо было проверить, какой сегодня день, прежде чем врываться», — усмехнулся Чэн Цзин, стоявший на страже снаружи.

Они были братьями, оба служили личными телохранителями Лу Яня и закалялись вместе с ним на поле боя.

Каждый год с наступлением зимних месяцев мигрени у князя становились всё чаще. Говорили, что это происходило потому, что день рождения жены князя приходился на зимний месяц — князь скучал по жене, и поэтому у него болела голова.

Чэн Юй мрачно почесал затылок. В следующий раз ты пойдешь докладывая князю».

Чэн Цзин пожал плечами. «Ну уж нет, лучше ты. У тебя шкура толстая».

Он повернулся, чтобы уйти. Чэн Юй поспешил за ним. «Князь сказал, что я должен этим заняться — так что же нам делать с человеком из семьи Цзян?»

Убить его сразу — будет трудно объяснить это вдовствующей императрице; оставить его в живых — он станет обузой для поместья.

Чэн Цзин назвал его идиотом.

«Выбрось его во двор и ослабь там охрану. Это рядом с тайной комнатой. Если он случайно туда забредет и увидит что-нибудь кровавое — ну, избалованный молодой господин из такого знатного дома, вероятно, испугается до смерти, тяжело заболеет и умрет сам. Тогда это уже не будет иметь к нам никакого отношения».

Чэн Юй усмехнулся. «Младший братишка, ты самый умный».

Как бы то ни было, пешка, отправленная семьёй Цзян, была обречена на печальный конец.

<http://bllate.org/book/21696/2237895>